

Перенесение гроба с телом П. А. Столыпина из частной хирургической больницы в Киево-Печерскую лавру. 7 сентября 1911 г.

царю и объявления словесных повелений императора. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» обращает внимание читателей на то, что из всех лиц императорской свиты подобным правом были наделены только дежурные генерал-адъютанты. Отныне все распоряжения премьер-министра могли расцениваться как проявление воли императора. Иными словами, Николай II наделил своего статс-секретаря исключительными полномочиями, которые и позволили Столыпину воплотить в жизнь его знаменитую формулу: «Сначала — успокоение, а затем — реформы». Без этих полномочий ставшая достоянием истории столыпинская аграрная реформа не могла бы состояться. Служебная квартира председателя Совета министров была обустроена в Зимнем дворце — это был ещё один демонстративный знак августейшего внимания.

## РЕФОРМА

Столыпинская аграрная реформа изменила ситуацию в деревне. Начался процесс купли-продажи земли. Активное вовлечение частновладельческой земли в сферу товарно-денежных отношений привело не только к перераспределению обширных земельных владений, но и к существенному росту цен на землю, что не могло не оживить хозяйственную жизнь всей страны. Если в разгар первой русской революции Крестьянский поземельный банк скупал у помещиков землю в среднем по 107 рублей за десятину, то к 1914 году цена возросла до 136 рублей. У бывших дворянских гнёзд появились новые хозяева.

В год начала Первой мировой войны художник Николай Петрович Богданов-Бельский завершил работу над картиной «Новые хозяева». Многим знакомо это запоминающееся полотно, но мало кому ведомо, что живописец запечатлел русскую деревню после столыпинской реформы. Большая крестьянская семья пьёт чай из самовара в бывшем помещичьем доме, на стенах которого ещё продолжают висеть портреты его бывших владельцев. Крестьянские дети пьют чай с калачом из разрозненных фарфоровых чашек, когда-то принадлежавших старым хозяевам дворянского гнезда. Художник сознательно акцентирует внимание зрителей на этих выразительных деталях. Чай и калачи издавна почитались несомненными приметами обеспеченной жизни. Чай из самовара и калачи могли позволить себе только зажиточные люди, к числу которых до столыпинской реформы крестьяне никогда не относились. «Кяхтинский чай да муромский калач — полдничают богач», «Не рука крестьянскому сыну калачи есть».



Пётр Аркадьевич надеялся, что именно эти новые хозяева помогут стране не только избежать революции, но и стать процветающей державой. Однако история отпустила Столыпину слишком мало времени, и ему не было суждено довести свою реформу до конца. Трагедия реформатора заключалась не только в том, что пуля террориста преждевременно прервала его жизнь, но и в том, что образованное общество не поддерживало его реформы и не сочувствовало его начинаниям. Председателю Совета министров отвечали кукишем в кармане на страницах дорогого респектабельного символистского литературно-художественного журнала «Золотое руно», эпиграммами и карикатурами — в еженедельном оппозиционном юмористическом журнале «Сатирикон»<sup>11</sup>. И дело было даже не в пресловутых столыпинских галстуках. Крупнейший государственный деятель был трагически одинок: и очень умные люди не понимали всё величие его замыслов.

## ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

Однако настало время сказать о знаках отличия Петра Аркадьевича Столыпина. Если мундир чиновника не был украшен орденами, то такой чиновник обращал на себя всеобщее внимание и воспринимался как белая ворона. По тому, какой именно орден жаловался чиновнику и как долго последнему приходилось дожидаться вождя знака отличия, можно было безошибочно судить об успешности протекания службы. Если обратиться к орденам, которыми был награждён Столыпин, то можно сделать вывод, что его карьера складывалась исключительно удачно.

В 1892 году кодификационный отдел при Государственном совете издал сборник

законодательных актов и нормативных документов «Учреждение орденов и других знаков отличия». Это официальное издание было призвано регламентировать порядок награждения орденами. Статья 106 гласила: «При награждении орденами соблюдается следующая постепенность: св. Станислава третьей степени; св. Анны третьей степени; св. Станислава второй степени; св. Анны второй степени; св. Владимира четвёртой степени; св. Владимира третьей степени; св. Станислава первой степени; св. Анны первой степени; св. Владимира второй степени; Белого Орла; св. Александра Невского, св. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями»<sup>12</sup>. Итак, за время службы чиновник мог быть награждён двенадцатью орденами. Ордена св. Владимира 1-й степени и св. Апостола Андрея Первозванного могли быть пожалованы лишь «по непосредственному Его Императорского Величества усмотрению»<sup>13</sup>.

Статья 122 гласила, что министры и главноуправляющие отдельными частями не должны входить к государю с представлениями к награждению этими высшими орденами Российской империи. Закон предусматривал, не только неукоснительную постепенность в получении орденов, но и обязательный трёхлетний срок между получением орденов низших степеней. Для представления к орденам первых степеней были установлены более продолжительные сроки: для св. Анны 1-й степени — четыре года, а орденов Белого Орла и св. Александра Невского — пять лет. Однако никогда не бывает правил без исключений, и статья 109 предусматривала, что при представлениях «за выдающиеся отличия» могут быть допущены отступления от установленных законом правил. Эти отступления сводились к сокращению междунградного срока